

Нат Пинкертон — блестящий детектив, безукоризненный сыщик, настоящий герой, приключения которого покорили миллионы читателей по всему миру! Он смелый, дерзкий, циничный, но он знает свое дело. Истории о неподражаемом детективе Пинкертоне — это еще одна литературная загадка и громкая сенсация первых десятилетий XX века. Имена авторов популярных детективных историй неизвестны и по сей день: сыщики знают свою работу!

В сборник вошли самые знаменитые произведения о Nate Пинкертоне: «Торговцы живым товаром», «Убийство банкира», «Пинкертон в гробу», а также другие истории, где с гениальным Пинкертоном соперничает великий сыщик Шерлок Холмс.

Наступила ночь. Пинкертон не сомневался, что дух-убийца пожелает к нему в гости, и занялся приготовлениями. Он свернул одеяло, соорудив из него туловище куклы, надел на нее рубашку и приладил голову, которую смастерил из горика, маски и парика. Получилась фигура, которую он положил в кровать и прикрыл одеялом.

Пробило полночь. Сыщик погасил огонь и затаился. Началось томительное ожидание...

Но вот раздался еле уловимый шорох. Пинкертон насторожился. Кто-то осторожно повернул ручку двери. Затем она приоткрылась, и сквозняк кольхнул штору. Дух-убийца, гроза Редстоуна, вошел в спальню.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-3729-2

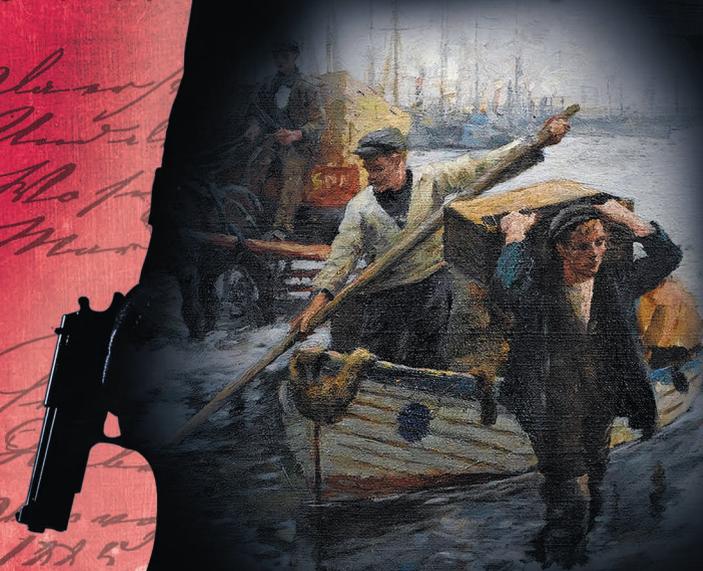
9 786171 237292

НАТ ПИНКЕРТОН —
КОРОЛЬ СЫЩИКОВ

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ И ВЕЛИКИЕ МОШЕННИКИ

НАТ ПИНКЕРТОН — КОРОЛЬ СЫЩИКОВ

ВЕЛИКИЕ СЫЩИКИ
И ВЕЛИКИЕ МОШЕННИКИ

НАТ ПИНКЕРТОН – КОРОЛЬ СЫЩИКОВ

СБОРНИК

ХАРЬКОВ **КЛУБ**
2017 **СЕМЕЙНОГО**
ДОСУГА

УДК 821.111.(73)
ББК 84(7США)
НЗЗ

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Предисловие *А. Климова*

В оформлении обложки
использована иллюстрация Гарольда Харви
«Разгрузка лодок, бухта Ньюлин» (1906)

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-2533-6 (серия)
ISBN 978-617-12-3729-2

- © Shutterstock.com \ Creative-HQ, Sibrikov Valery, Stocksnapper, LiliGraphie, обложка 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2017

Сорок бочек арестантов

Нат Пинкертон — легенда мирового сыска. Лет 100—120 назад в США и Европе истории о похождениях гениального детектива — динамичные, забавные, лихо закрученные — пользовались баснословной популярностью. Достаточно сказать, что тонкие книжечки в мягкой обложке с новейшими приключениями нашего героя можно было найти в любой бакалейной лавке Северного полушария, их тиражи достигали полумиллиона, а раскупались они как горячие пирожки.

Единственная странность: ни на одном из выпусков «пинкертонианы» не было имени автора. Неужели он избегал шумной славы, которая, вне всяких сомнений, была ему гарантирована? И был ли у гениального частного детектива прототип — как был он у Шерлока Холмса, мисс Марпл и Эркюля Пуаро? В конце концов, ведь существует же в США до сих пор «Национальное детективное агентство Пинкертона» с его легендарным девизом «Мы никогда не спим», основанное еще в 1850 году!

Пинкертон, да не тот. Жизнь настоящего Алана Пинкертона (1819—1884) существенно отличалась от блестящих и порой легкомысленных приключений его литературного однофамильца. Уроженец Шотландии, в детстве отличавшийся разве что скверным поведением и не блиставший в учебе, уже тогда с отвращением относился к работе в полиции — его отец, полицейский сержант, отдавший службе большую часть жизни, вынес оттуда только шрамы от пулевых ранений да нищенскую пенсию. Алан

предпочел скромную, но достойную профессию — стал бондарем. Его добротные дубовые бочки охотно скупали производители знаменитого шотландского виски. Однако не так прост был наш мастеровой: с юности он увлекался политикой, был участником социал-демократического движения, проявил себя как активный лидер, умеющий убеждать и вести за собой сподвижников.

Дело шло к аресту и тюрьме, и тогда Алан Пинкертон мигом распродал свои бочки и в 1842 году эмигрировал в США. Там он поселился в городке Данди близ Чикаго, открыл небольшой бочарный заводик и стал процветать — до тех пор, пока некие люди, заказавшие ему крупную партию «бочкотары», не расплатились с ним фальшивыми долларами. Разъяренный Алан ринулся по следам заказчиков, выследил их на острове на озере Мичиган и разоблачил крупную банду фальшивомонетчиков, передав всех ее членов в руки властей. Так началась его карьера шерифа округа, а спустя несколько лет он основал собственное детективное агентство.

На счету «Агентства Пинкертона» такие выдающиеся достижения, как предотвращение покушения на президента США в 1861 году и арест организаторов кражи семисот тысяч долларов в одной из крупных железнодорожных компаний.

Умер Алан Пинкертон от нелепой случайности: прикусил язык, споткнувшись во время прогулки, в результате чего развилась гангрена.

Кончина прославленного «отца-основателя» привела к затяжным финансовым трудностям в агентстве, которое возглавил его сын. И тогда детективы решились на необычный по тем временам способ продвижения услуг компании: при помощи книг, в которых главный герой был бы не только частным сыщиком, но и носителем «логотипа» агентства. Были наняты несколько авторов, чьи имена, несмотря на все усилия исследователей, по

сей день остаются неизвестными — частные детективы умеют хранить свои тайны.

В результате такого «маркетинга» спустя десять лет после смерти Алана Пинкертон к читателю пришли первые «dime novel» (грошовые истории) о Нате Пинкертоне. Отважный, решительный и хитроумный герой мгновенно привлек внимание широкой публики, в особенности молодежи. Успех, в том числе и финансовый, оказался оглушительным, и «серьезные авторы» были этим весьма недовольны. На «пинкертоновщину» обрушился шквал негодующей критики: ее винили в бездуховности, аморализме, отсутствии вкуса и прочих ужасах.

В Российской империи, где увлечение Натом Пинкертоном стало просто повальным, Корней Чуковский опубликовал возмущенное эссе, разоблачавшее, как ему казалось, главного героя. «Какое-то сплошное мордобитие! И голову, и душу, и сердце ему заменяет кулак, — писал критик, — да еще в придачу и револьвер. Ни одного раскаявшегося злодея».

Что ж, прав был Чуковский. Все так. Если бы не одна его случайная проговорка в том же эссе: «Я прочитал пятьдесят три книжки приключений Ната Пинкертон...»

И этим, кажется, сказано самое главное.

А. Климов

Необыкновенные приключения знаменитого короля сыщиков Ната Пинкертона

Торговцы живым товаром

Глава I

ПРОПАВШАЯ НЕВЕСТА

В красивом дворце нью-йоркского миллионера Стюарта Куннерти, в библиотечной комнате стоял его сын, Горст Куннерти, и, судорожно держась за спинку кресла, страстными, умоляющими глазами смотрел на высокую стройную молодую девушку, Веру Зандоу, которая жила в доме в качестве воспитательницы его младших сестер.

— Вера, — говорил он, — почему ты отказываешь мне? Неужели ты не веришь в искренность моих чувств?! Я жить без тебя не могу, я люблю тебя больше всего на свете. Ты — мое счастье, и я думаю, что ты не хочешь признаться, но сама питаешь ко мне те же чувства!

Вера Зандоу была замечательно красива. Ее бледное лицо окаймляли густые черные локоны, большие темные глаза, обыкновенно живые и веселые, ясно показывали, что она внутренне страдала. Но молодая девушка сделала над собой усилие, стараясь не выдать своего волнения.

— Вы ошибаетесь, мистер Куннерти! — едва слышно ответила она. — Вы мне симпатичны, я уважаю и высоко ценю

вас как человека честного и доброго, но вашей женой никогда не буду!

— Ты говоришь против собственного убеждения! Ты любишь меня, только не хочешь в этом признаться! Но к чему это? Почему ты хочешь сделать несчастными нас обоих и заставить предаться полному отчаянию?

Она отвернулась.

— Не говорите этого, мистер Куннерти! Я не вправе вас слушать!

— Нет, ты должна меня выслушать! — воскликнул он. — Думаешь, я не заметил, как ты избегала меня, как боялась остаться со мной наедине?! Мне наконец-то удалось встретиться с тобой с глазу на глаз, и я не уйду отсюда, пока не выясню окончательно наших отношений.

— Я уже сказала, что не люблю вас, чего вы еще хотите?! Да, мистер Куннерти, я боялась встречи с вами из-за вас же: я знала, что мой ответ причинит вам страдание! Идите же, умоляю вас! Мы не созданы друг для друга!

— Потому что у нас слишком большая разница в положении? Ты думаешь, мой отец не даст своего согласия?

— Брак со мною привел бы вас к полному разрыву с семьей. Я знаю, что ваш отец, которого я глубоко уважаю, никогда не согласится на то, чтобы сын женился на бедной гувернантке, которая принесет ему в приданое только свою красоту.

— Отец непременно уступит, когда увидит, как велика и искренна наша любовь! Но если бы даже он не смягчился на мои просьбы, я все-таки остался бы верен своему чувству. Я уеду с тобою, и мы с радостью вступим в борьбу с жизнью. Я молод, силен, я стану работать с утра до вечера и буду счастлив твоей любовью!

Глаза его засветились таким чистым и сильным чувством, что Вера заколебалась. Она поняла всю глубину его любви, и сердце ее сжалось от нестерпимой боли. Ведь она любила его так же горячо и пылко. Но она не могла вносить раздор в семью, разрушать их светлое семейное счастье! Она знала гордый и непреклонный характер Стюарта Куннерти, и своего согласия на этот брак он, конечно, не даст.

Горст приблизился к ней.

— Посмотри на меня, дорогая! Скажи только одно словечко — да! Я тотчас же признаюсь отцу, и надеюсь, что мне удастся сломить его гордый дух! Ведь я люблю тебя так страстно, так нежно, ненаглядная моя!

Он наклонился, шепча слова любви, и обнял ее стройный стан. Вера слабо сопротивлялась, и губы их встретились в долгом, страстном поцелуе. Но это продолжалось лишь миг — она с испугом высвободилась из его объятий.

— Бога ради! Что вы делаете? Уйдите! — бормотала она.

— Нет, я не уйду! — воскликнул он торжествующим голосом. — Теперь я знаю, что ты меня любишь, и этого достаточно.

Она с мольбою подняла руки.

— Пожалейте меня! Я не могу! Дайте мне подумать... до завтра. Завтра я дам решительный ответ!

— Один день я ждать согласен, но только завтра ты скажешь, что будешь моею. Я знаю, что в борьбе с сердцем последнее всегда остается победителем!

Горст бросил на нее взгляд, полный горячей любви, и поспешно вышел из комнаты. Вера неподвижными глазами смотрела на место, где он только что стоял. Она прижала обе руки к сердцу, и две крупные слезы медленно стекли по ее щекам.

В эту минуту открылась дверь соседней комнаты и на пороге показался Стюарт Куннерти, отец молодого человека. На его безобразном лице было суровое выражение, брови гневно сдвинуты.

Вера вздрогнула, догадываясь, что он все слышал. И первые же слова миллионера окончательно убедили ее в этом.

— Я случайно стал свидетелем разговора, который произошел между вами и моим сыном! — сказал он холодно. — Ваши опасения относительно меня вполне обоснованны: своего согласия на этот брак я не дам. Я вижу, что вы относитесь к этому вопросу весьма разумно, и очень этому рад. Но скажите, пожалуйста, каков будет решительный ответ, который вы намереваетесь дать моему сыну завтра?

Вера, собрав все свои силы, постаралась подавить страшную боль в сердце и наконец ответила — как казалось, совершенно спокойно:

— Я оставлю ему только несколько строк, мистер Куннерти, так как покину ваш дом сегодня же.

Миллионер видел, что она невыразимо терзается. Он даже почувствовал некоторое сострадание к бедной девушке и, протягивая ей руку, сказал:

— Я очень рад, что вы избрали единственно возможный в этом деле путь. Разумеется, я готов вознаградить вас за неудобства, которые связаны с вашим неожиданным уходом из моего дома, поэтому позвольте мне прибавить к положенному вам жалованью еще и это.

Он достал из кармана чековую книжку и хотел в ней что-то написать, но Вера сделала негодующий жест и сухо сказала:

— Нет, не беспокойтесь, мистер Куннерти! Я возьму только то, что мне следует, и ни копейки больше! Вы можете быть совершенно спокойны, так как я, вероятно, на днях получу

новое место. У меня есть адрес посредника, который уже несколько раз присылал мне предложения.

— Хорошо, как хотите, — сказал миллионер, доставая из бумажника и передавая мисс Зандоу причитающуюся ей сумму. — Я надеюсь, что мой мальчишка образумится, если не будет с вами где-нибудь встречаться!

— На этот счет не беспокойтесь! — возразила Вера. — Он больше никогда меня не увидит!

Куннерти кивнул и с искренней благодарностью пожал ей руку. После этого он вернулся в кабинет, а Вера пошла в свою комнату, где ее долго сдерживаемое горе вылилось наконец наружу.

Со стоном упала она на кровать и, обливаясь горячими слезами, спрятала лицо в подушку. Она знала, что сердце ее останется в этом доме и что, как бы далеко она ни уехала, мысли ее всегда будут возвращаться к человеку, с которым ее разлучила жестокая судьба.

Она села к письменному столу и, с трудом сдерживая рвавшиеся из груди рыдания, написала несколько прощальных слов.

Но чтобы успокоить Горста относительно своей дальнейшей судьбы, она приложила письмо того посредника, который послал ей вышеупомянутые предложения.

Поздно вечером она ушла, ни с кем не простившись, — Горст был дома, и она боялась вызвать его подозрение.

На другой день за завтраком Горст с удивлением спросил отца:

— Где мисс Зандоу? Она всегда такая пунктуальная, а сегодня за все утро я ни разу ее не встретил. За детьми присматривает горничная. Неужели она больна?

Тон невольно выдавал внутреннее беспокойство, охватившее его, а глаза смотрели на отца в смутном предчувствии чего-то недоброго.

Отец решил, что лучше сразу все прояснить.

— Мисс Зандоу? — переспросил он.

— Да.

— Ты ее больше не увидишь, она покинула нас.

Он вздрогнул, взглянув в лицо сына. Оно сделалось белым как полотно, а глаза молодого человека широко раскрылись, выражая смертельный ужас.

Горст привстал и, глядя на отца, проговорил хриплым голосом:

— Что ты говоришь? Она ушла?.. Но это невозможно! Она не могла этого сделать. Ты, вероятно, ошибаешься!

— К сожалению, нет! — в смущении возразил отец: перемена, произошедшая в сыне, начинала его пугать.

— Это неправда! — крикнул юноша.

— Нет, правда! — с трудом ответил мистер Куннерти. — Вчера вечером она попросила меня отпустить ее на новое место.

— И ты согласился?

— Разве я имел право удерживать ее?

Горст отшатнулся и вдруг, схватившись руками за голову, забормотал:

— Это невыносимо... Она не могла так безжалостно нанести мне смертельный удар!

— Успокойся! — принялся уговаривать его отец. — К чему так волноваться? Она ушла, ну что ж, другая придет на ее место!

— Другая? Другая?! — закричал Горст. — Знаешь ли ты, чем была для меня Вера?! Знаешь ли ты, что я люблю ее всей душой, что я умру, если она не будет моей женой?! Знаешь ли ты, что потеряешь сына, единственного сына, если она не

вернется?! Это ты заставил ее покинуть наш дом! Ты отнял ее у меня, потому что не хотел, чтобы я женился на бедной девушке. Но знай: я скорее умру, чем исполню твое желание. Прокляни меня, если хочешь, выгони, но я от Веры не отступлюсь и, клянусь тебе, буду искать ее всюду и не успокоюсь, пока не найду!

Стюарт Куннерти хотел гневно его остановить, проявить отцовский авторитет, но вдруг почувствовал, что у него не хватит на это сил. Он боготворил сына, на которого возлагал все надежды. Он любил и двух своих девочек, но в любви к ним не было той гордости и глубины чувства, которые привязывали его к сыну.

Он никогда в жизни еще не видел юношу таким взволнованным. Напротив, Горст отличался спокойным, уравновешенным характером. Но зато он всегда шел прямо к цели и во всех его поступках проявлялась обдуманность и последовательность. Если сын принимал какое-нибудь решение, то уже не отступал от него, и в этом отношении он вполне унаследовал настойчивый характер отца.

Все это мгновенно пронеслось в голове старика; он знал, что слова, сказанные Горстом, не были пустым звуком. Безумный страх потерять любимого сына постепенно закрадывался в его сердце. Одновременно в нем росло осознание несправедливости и жестокости своего поступка по отношению к прекрасной гувернантке. Разве ему нужны были деньги?! Разве не лучше видеть сына счастливым с горячо любимой женщиной?!

Стюарт Куннерти безмолвно смотрел на сына. Горст поднял руку и воскликнул:

— Отец! Я пойду искать, и если не найду ее, то погибну. И ты один будешь виной всему!

И с этими словами он бросился вон из комнаты. Старик и не предполагал, что сын способен на столь горячую любовь, которая для него оставалась совершенно непонятной, так как сам он никогда не испытывал глубокого чувства к покойной супруге.

Но терять сына он не хотел! Пусть уж лучше женится на Вере Зандоу, если видит в этом счастье своей жизни! К тому же она добрая, хорошая девушка, достойная быть принятой в лучшем обществе, и, бесспорно, одна из первых красавиц Нью-Йорка!

Стюарт Куннерти вскочил. И почему было не подумать об этом раньше?! Как счастливы были бы они вчера вечером, если бы он вдруг вошел к ним в библиотеку и сказал: «Даю вам свое благословение, дети мои! Любите друг друга, я буду от души рад, если вы будете счастливы!»

Но проклятая спесь удержала его от этого.

Слава богу, еще можно поправить дело! Надо только как можно скорее вернуть Веру Зандоу.

Старик вдруг необычайно оживился. Оставив обыкновенную спокойную деловитость, он засуетился, заволновался и бросился сообщать свое решение сыну. Но, поднимаясь по лестнице, которая вела наверх, где находится комната Веры, он вдруг услышал оттуда пронзительный крик отчаяния, а вслед за тем тяжелое падение тела.

У Стюарта Куннерти подкосились ноги. Не помня себя, пошатываясь, он устремился в комнату Веры и увидел, что сын его, только что прочитавший ее последние строки, без чувств лежит на полу. Старик, рыдая, опустился возле него на колени.

— Горст, дорогой мой, ненаглядный мальчик! Приди в себя! Все будет хорошо!

Но юноша ничего не слышал. Прощальные холодные слова Веры, отнявшие у него всякую надежду снова увидеть ее, поразили его как гром. Когда благодаря стараниям доктора Горст очнулся, его стала бить лихорадка, начался бред.

Стюарт Куннерти был в отчаянии: из последней записки Веры он не мог узнать, куда она направилась. Между тем, если не вернуть ее как можно скорее, жизнь сына окажется в опасности. Врачи заявили, что только исполнение его страстного желания, только присутствие Веры могло спасти молодого человека.

Несчастный отец не видел способа найти молодую девушку, хотя сейчас же сделал заявление в полицию и поместил многочисленные объявления во всех газетах Нью-Йорка.

Но Вера Зандоу не появлялась. Она исчезла бесследно.

Глава 2

НА ВЕРНОМ ПУТИ

Несколько дней спустя в кабинет Ната Пинкертона вошел его помощник Боб и, подавая начальнику визитную карточку, сказал:

— Этот джентльмен хочет видеть вас. Он очень взволнован!

— Стюарт Куннерти... А-а, этот миллионер, который несколько дней кряду помещал в газетах объявление о розыске Веры Зандоу. Я так и знал, что в конце концов он придет ко мне. Проси!

Боб вышел, и через несколько секунд посетитель уже был в кабинете. Забыв всякий этикет, он, не успев еще поздороваться, бросился к сыщику и воскликнул:

— О мистер Пинкертон, помогите мне! На вас последняя надежда! Спасите моего несчастного сына от верной смерти!

Нат Пинкертон остался невозмутим. Он указал на стул и сказал:

— Прежде всего успокойтесь, мистер Куннерти! Мы легко выясним все обстоятельства дела, если будем говорить спокойно, и увидим, что можно сделать, чтобы найти мисс Веру Зандоу.

Куннерти сел на предложенный стул.

— Так вы уже знаете... — начал он.

— Конечно, знаю! — с улыбкой ответил Нат Пинкертон. — Мне кажется, что не только в Нью-Йорке, но, пожалуй, во всех Соединенных Штатах нет человека, который бы не знал, что мистер Стюарт Куннерти ищет мисс Веру Зандоу!

— Но представьте себе, мистер Пинкертон, она на них не отозвалась. А ведь я объявлял, что мой сын умирает и что только ее присутствие может его спасти. Но она не появляется! Это бессердечно и жестоко!

— Не торопитесь осуждать, мистер Куннерти. Ведь вы не знаете, по какой причине мисс Зандоу не отозвалась.

— Но она не могла не прочесть объявления! Нет ни одной газеты, в которой бы я его не поместил.

— И тем не менее могут быть обстоятельства, которые делают невозможным для мисс Зандоу явиться на ваше приглашение.

— Какие же это могут быть обстоятельства?

— Какой характер у мисс Зандоу? — вместо ответа спросил Пинкертон.

— Она — ангел доброты и кротости!

— В таком случае едва ли возможно упрекать ее в бессердечности и жестокости, не так ли? Она, без сомнения, явилась бы, если бы прочла объявление!

— Это правда! — согласился Куннерти. — Но я не понимаю, каким образом она могла не прочесть его.

— Я объясняю это так: или девушка уехала с одним из трансатлантических либо южноамериканских пароходов, или же она находится под властью либо влиянием людей, которые препятствуют тому, чтобы она получила в руки газету и таким образом прочла объявление.

Миллионер вздрогнул и побледнел.

— Вы думаете, мисс Зандоу может грозить опасность?

— Я не исключаю такой возможности. Надо учитывать и худшее.

На лбу мистера Куннерти выступил холодный пот.

— Бог мой, но тогда я буду повинен в этом! Мистер Пинкертон, как бы я был благодарен, если бы вам удалось открыть место пребывания Веры Зандоу!

— Я постараюсь сделать все, что от меня зависит, мистер Куннерти. Сообщите мне все подробности относительно того, как пропала молодая девушка.

— Я не скрою от вас, что сам удалил ее из дома.

И старик подробно рассказал все то, что произошло в его семье в тот знаменательный вечер.

— Мой бедный Горст, — закончил он свое повествование, — лежит теперь больной. Он в состоянии какой-то тупой апатии, никого не узнает и все слабеет. Глаза его смотрят в одну точку, а губы беспрестанно шепчут: «Вера, моя Вера, зачем же ты меня оставила?» Врачи говорят, что жизнь его всецело зависит от появления этой молодой девушки. Они уверяют, что достаточно было бы ей пробыть несколько дней у постели больного, чтобы сделать его здоровым и вернуть прежние силы!

Миллионер замолчал. В глазах его читалось такое глубокое горе, такая смертельная тоска, что Пинкертон почувствовал искреннее сострадание.

— Вы говорите, что Вера получила предложение со стороны какого-то посредника? — спросил он после паузы.

— Да. Она сама сказала мне об этом, а кроме того, приложила письмо этого посредника к записке, оставленной моему сыну.

— Записка эта у вас с собой?

— Да. Я взял ее из рук Горста, когда он после исчезновения Веры без чувств упал в ее комнате.

Стюарт Куннерти достал из кармана узенький конверт, который и передал сыщику. Пинкертон раскрыл его. В конверте лежали две записки. Одна из них была прощальным письмом Веры.

Многоуважаемый мистер Куннерти!

Я ухожу из Вашего дома, после того что вчера произошло между нами. Так будет лучше и для меня, и для Вас. Придет время, когда Вы сами в этом убедитесь. Не ищите меня, это напрасно. Я собираюсь получить хорошее место далеко отсюда, не беспокойтесь обо мне. Прилагаю письмо посредника, к которому намерена обратиться. Имя и адрес я отрезала, так как не хочу, чтобы Вы меня разыскивали.

Прощайте и будьте счастливы.

Я всегда буду думать о Вас с теплым чувством искренней дружбы.

Ваша Вера Зандоу

Пинкертон сложил записку и принялся читать другое письмо. Почерк его, прямой и характерный, видимо, сразу поразил его. Он быстро пробежал написанные строки:

Многоуважаемая мисс Зандоу!

Имею честь сообщить, что в данный момент снова могу предложить Вам в качестве воспитательницы некоторые очень хорошо оплачиваемые вакансии как в Северной, так и в Южной Америке. Если Вы имеете намерение переменить место, я с удовольствием предложу Вам свое посредничество. В течение следующих недель меня можно видеть ежедневно в Нью-Йорке...

Подпись и адрес были отрезаны. Прочитав письмо, Пинкертон снова начал разглядывать почерк, которым оно было написано, затем, взяв с письменного стола кипу бумаг, принялся перебирать ее и наконец достал записку, которую с улыбкой показал миллионеру.

Куннерти посмотрел на нее и воскликнул:

— Этот почерк похож на тот, которым написано письмо Вере!

И он прочел записку, содержание которой было следующим:

Многоуважаемая мисс Бриджет Гольдгилль!

Ссылаясь на наш вечерний разговор, спешу сообщить, что имею для Вас очень хорошее место. Вам нужно завтра же быть на Центральном вокзале.

Приходите в условленное время.

Джеймс Рубби

— Очевидно, это тот же самый посредник. От него будет нетрудно узнать, как найти мисс Зандоу. Это счастливая случайность!

— Едва ли это будет так просто, — заметил Пинкертон. — Я расскажу вам, как письмо посредника попало в мои руки.

Его принесла некая Мэри Гольдгилль, мать мисс Бриджет, почтенная дама. Она пришла ко мне несколько дней назад и рассказала, что какой-то молодой человек подошел на улице к ее дочери вечером, когда она возвращалась домой, и предложил ей услуги посредника. Бриджет служила в одном из здешних магазинов. Она не нашла ничего особенного в том, что этот человек заговорил с ней, а так как, недовольная своей службой, давно уже собиралась переменить место, то и выслушала его с живейшим интересом. Незнакомец этот, назвавшийся Джеймсом Рубби, сумел внушить ей полное доверие, и по возвращении домой она принялась рассказывать матери о хорошо оплачиваемых местах, предлагаемых ей посредником. Госпожа Гольдгилль отнеслась ко всему этому с недоверием и старалась отговорить дочь, но та заявила, что уже просила посредника достать ей место, и притом непременно в другом городе. Она обещала посылать матери ежемесячно небольшую сумму и даже надеялась, что со временем, когда устроится, мать переедет к ней. Уже на второй день Рубби прислал ей это письмо, и Бриджет приняла предложение. Несмотря на слезы и просьбы матери, она собрала вещи и на следующее же утро поехала на вокзал. Место в магазине она бросила, а матери обещала писать возможно чаще, почти каждый день! Но мать ждала и надеялась напрасно — от Бриджет не было ни строчки. Тогда бедную женщину охватил ужас и она решила, что ее дочь постигло несчастье. Она пришла ко мне с письмом посредника и просила помочь.

— Что же дальше?

— У меня была масса важных дел, так что пришлось поручить поиски помощникам. Сегодня я свободен, поэтому немедленно приступлю к дальнейшим розыскам.

— А вы думаете, что молодая девушка находится в такой же опасности, как и мисс Зандоу?

— Несомненно, и притом в ужасной опасности! Теперь, когда и вы пришли ко мне по подобному же делу, я ясно вижу, что этот Джеймс Рубби — человек чрезвычайно гнусный, с которым не так-то легко будет справиться.

Куннерти сделал удивленное лицо.

— Но помилуйте! Я не понимаю, как вы на основании этих писем, в сущности довольно невинных, можете прийти к такому заключению!

— Я сужу не столько по запискам, сколько по тому факту, что обе девушки исчезли бесследно. А кроме того, если не ошибаюсь, вы говорили, что Вера Зандоу — красавица!

— Несомненно, — подтвердил Куннерти. — Я никогда не встречал более красивой женщины.

— Ну вот! Мисс Бриджет Гольдгилль также очень хороша. Теперь подумайте сами: если какой-то никому не известный человек старается доставить места исключительно красивым девушкам, то что это могут быть за места?!

Куннерти ответил не сразу. Сердце его сжалось в болезненной тоске.

— Неужели вы думаете, — с трудом выговорил он наконец, — что Рубби хочет, так сказать, продать этих девушек?

Пинкертон кивнул.

— Этот Джеймс Рубби, судя по всему, не кто иной, как торговец живым товаром!

Миллионер застонал.

— Боже праведный, неужели Вера останется во власти этого человека, неужели ему удастся завлечь ее в публичный дом на мучения и позор?! Это просто ужасно! Погубить чистое, невинное создание, толкнуть его в омут греха и разврата!..

— Таково, конечно, намерение Рубби. За такую красавицу он получил большие деньги!

— Мистер Пинкертон, — взмолился Куннерти, — ради всего святого, заклинаю вас: разыщите несчастную! Примите все меры, чтобы найти ее и спасти от позора!

— Разумеется, я сделаю все что могу! — подтвердил сыщик. — Но уверяю вас, задача эта не из легких. Во всяком случае, мне трудно обещать, что удастся спасти несчастную вовремя. В Нью-Йорке этого негодяя, который, конечно, имеет сообщников, наверняка уже нет. Подобные мошенники всегда заманивают своих жертв куда-нибудь подальше, нередко они сбывают свой живой товар в южноамериканские приморские города, где существует множество притонов разврата, в которых несчастных девушек, так сказать, заживо погребают и, если они оказывают сопротивление, подвергают самым гнусным истязаниям! Все, даже самые гордые и неприступные, в конце концов покоряются судьбе!

Миллионер закрыл лицо руками.

— Жизнь моя будет разбита, если Вера не найдется! — простонал он. — Горст, мой дорогой, мой единственный сын, умрет — и я до конца жизни не найду себе покоя!

В эту минуту из передней вдруг раздался громкий женский плач. Пинкертон слышал, как Боб старался успокоить и уговорить плачущую, очевидно, не желая впускать ее к своему начальнику, пока тот занят разговором с другим посетителем.

Сыщик прислушался и поспешно встал.

— Если не ошибаюсь, это миссис Мэри Гольдгилль. Она, очевидно, принесла какие-то известия.

Мэри Гольдгилль оказалась простой, но прилично одетой женщиной. Когда она вошла, слезы так и лились ручьями из ее глаз. Она бросилась на стул и громко зарыдала.

Содержание

Сорок бочек арестантов	5
------------------------------	---

Необыкновенные приключения знаменитого короля сыщиков Ната Пинкертона

Торговцы живым товаром.....	8
Убийство банкира	37
Пинкертон в гробу.....	47
Заговор в Индии	63
Страшный Карл	90
Неуловимый	116
Кровавый талисман	123

Приключения Шерлока Холмса против Ната Пинкертона в России

Грабеж во время панихиды	151
Рынок женщин.....	183
Тайна отца	220
Экспроприатор	242
Вино фирмы «Морнсон и К°»	260

Літературно-художнє видання

Серія «Великі сищики і великі шахраї»

Нат Пінкертон — король сищиків

Збірка

(російською мовою)

Укладач *Євгенія Рібакова*

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Л. Г. Фадєєва*

Підписано до друку 25.07.2017. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 11,61.
Наклад 9000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание
Серия «Великие сыщики и великие мошенники»

Нат Пинкертон — король сыщиков
Сборник

Составитель *Евгения Рыбакова*

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Л. Г. Фадеева*

Подписано в печать 25.07.2017. Формат 70x100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 11,61.
Тираж 9000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@bookclub.ua

Пригоди знаменитого детектива Ната Пінкертон — це ще одна літературна загадка і гучна сенсація перших десятиліть ХХ сторіччя. Історії про неповторного детектива Пінкертон завоювали прихильність мільйонів читачів в США, Західній Європі та Росії. Імена авторів популярних детективних історій невідомі й до сьогодні: сищики знають свою справу!

До збірки увійшли найвідоміші твори про Ната Пінкертон: «Торговці живим товаром», «Вбивство банкіра», «Пінкертон у труні», а також інші історії, де з геніальним Пінкертоном змагається великий Шерлок Голмс.

Нат Пінкертон — король сищиків : сборник / сост. Е. Ры-
НЗЗ бакова ; предисл. А. Климова. — Харьков : Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2017. — 288 с. — (Серия «Ве-
ликие сищики и великие мошенники», ISBN 978-617-12-
2533-6 (серия))

ISBN 978-617-12-3729-2

Приключения знаменитого детектива Ната Пинкертон — это еще одна литературная загадка и громкая сенсация первых десятилетий ХХ века. Истории о неподражаемом детективе Пинкертоне завоевали приверженность миллионов читателей в США, Западной Европе и России. Имена авторов популярных детективных историй неизвестны и по сей день: сищики знают свое дело!

В сборник вошли самые знаменитые произведения о Нате Пинкертоне: «Торговцы живым товаром», «Убийство банкира», «Пинкертон в гробу», а также другие истории, где с геніальним Пинкертоном сперничает великий Шерлок Холмс.

**УДК 821.111.(73)
ББК 84(7США)**